

Елена Грегова

СЛАВЯНСКАЯ ВЗАИМНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ СЛАВЯН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ (вклад В. С. Соловьева и Т. Шпидлика)*

Представлен анализ этимологического генезиса и значений понятий «идея» и «взаимность» в контексте европейской философии. Подчеркивается, что взаимность предполагает открытый конструктивный диалог и дружественную атмосферу. Феномен славянства рассматривается как единое целое в его развитии исходя из того факта, что славянские народы во многом различны, но имеют общую духовную сущность. В статье анализируется вклад В. С. Соловьева и Т. Шпидлика в развитие славянских идей. Славянские народы до сих пор поддерживают древнюю славянскую культуру, а также христианские ценности и традиции. Т. Шпидлик и Папа Иоанн Павел II были убеждены в существовании особой «славянской силы», способной восстановить моральные устои в Европе и мире посредством христианских ценностей. Цель статьи заключается в том, чтобы показать, что славяне отличаются от других европейцев прежде всего своей религиозностью, проливающей свет на основные истины о человеке, о смысле жизни и смысле истории, которые на Западе уже утрачены. В настоящее время можно наблюдать две негативные тенденции, препятствующие сохранению и развитию славянского единства: внутреннее разложение славянских культур и конфликты между славянскими народами. Эти тенденции требуют тщательного изучения и анализа.

Ключевые слова: славянство, традиция, личность, единство, славянская взаимность, гуманистическая культура.

The article provides an analysis of the etymological genesis and meanings of the notions “idea” and “reciprocity” in the context of European philosophy. It is stressed that the concept “reciprocity” which is an identifying characteristic of the Slavic culture differs from the notion “idea” widespread in the Western philosophy. First of all, reciprocity implies a candid constructive dialogue and a friendly atmosphere. The phenomenon of the Slavic can be considered as a whole in the stages of its development due to the fact that the Slavonic peoples differ from each other, on the one hand, and have the same spiritual essence, on the other. V. S. Solovyov’s and T. Špidlík’s contributions to the development of the Slavic ideas are discussed. T. Špidlík and Pope John Paul II believed that there exists a “Slavic force” able to restore the moral foundations in Europe and the world by means of Christian values. The author shows that the Slavs differ from other Europeans due to their specific religiosity which helps them better understand the basic truths concerning man, the meaning of life and history, etc. In the West, these truths seem to be lost and forgotten. Unfortunately, nowadays there can be seen two negative tendencies that prevent the preservation and development of the Slavic unity: first, the internal disintegration of Slavic cultures; second, the recurring conflicts between the Slavic peoples. These tendencies should be carefully studied and analyzed.

Keywords: Slavdom, tradition, personality, unity, Slavic reciprocity, humanistic culture.

---

* При поддержке гранта VEGA 1/0375/16 «Človek medzi profánnym a sakrálnym v ruskom myslení 20. storočia».

Введение

Исходя из этимологии, «идея» (*греч.* *ιδέα*) обозначает понятие, основу, образ, состояние, свойство. Все пять значений относятся к понятиям «видение» и «ведение» (*лат.* *videre*). Глагол совершенного вида переводится с греческого «я видел, я знаю, я заглянул». Согласно Платону, эти три формы представляют собой что-то реальное и неизменное. Аристотель, в отличие от Платона, воспринимал идею как результат деятельности человеческого интеллекта, с помощью которого на основе абстрактного мышления рождаются универсальные понятия. Такое понимание идеи было характерно и для Плотина, который отождествил идею с духом. Св. Августин считал, что идеи исходят от Бога. В схоластике эту тему развивал св. Фома Аквинский. В его понимании, идея представляет собой уже сформулированное понятие, являющееся продуктом Божьего разума, то есть «образцовой идеей». Это начало знания, а также предмет спекулятивного разума [2, pars I, q. 15, a. 1–3]. Идеи первично осуществляются в Боге. Они выявляют три аспекта познания: ясность, единство и стабильность. В основу познания «образцовой идеи» положены вещи, которые Бог прекрасно знает в их сущности: «В Нем находится образцовая модель всех вещей, которые есть в мире» [1, q. 3, a. 1].

Идея славянства в широком или узком смысле слова является конкретным отражением культуры славян, живущих в 13-ти европейских странах (русских, украинцев, белорусов, поляков, чехов, словаков, хорватов, словенцев, болгар, сербов, черногорцев, македонцев, босняков). Эта идея существует и развивается как духовно-нравственная ценность. Томаш Шпидлик (1919–2010) в предисловии к своей книге «Душа России» пишет об идее славянства следующее: «Определенную миссию возложил Бог на каждого, на любой народ. Поэтому необходимо, чтобы народ обрел свою идентичность и свою идею» [21, с. 5]. В этом смысле идеи – чувствительное свидетельство души и сердца.

Феномен славянства и проникновение идей русской религиозной философии в Центральную Европу

Если говорить о «феномене славянства» в европейском пространстве, то необходимо подчеркнуть, что славяне составляют огромную часть Европы. Благодаря своей численности, превышающей 300 миллионов человек, а также благодаря древней культуре с характерными для нее специфическими славянскими традициями и ценностями славяне заметны в мире. Символическим центром культуры славянства является сердце.

Первые славянские государства сформировались в период между VII и XII веками, когда славянам приходилось защищать свои территории от нашествий аваров (гуннов). При таких обстоятельствах в 623 г. возникло государство Само – первое государственное образование славян в Центральной Европе, которое просуществовало до 658 г.¹ К древнейшим письменным документам на старославянском языке относится «Проглас» – восхваление письменности как дара Божьего (IX в.)². Сохранились и «Киевские листки» («Киевский миссал»)³ (IX–X вв.), написанные древней глаголицей с округлыми элементами: «На королевство наше, Господи, с милостью взгляни и своим милосердием посмотри, не отдай нашего другим и нас не дай в плен язычникам» [9]. Позже кирилло-мефодиевская традиция укрепила славянскую идентичность.

Срочная потребность славян «говорить друг с другом» и «понимать друг друга» стала особенно важной в 40-е гг. XIX в. В то время стало необходимым принимать во внимание индивидуальные особенности славян, и решению этого вопроса содействовали национальные деятели: Ян Коллар (1793–1852), автор лирическо-эпической поэмы «Дочь Славы», Павел Йозеф Шафарик (1795–1861), Франтишек Ладислав Челаковский (1799–1852)⁴, Людовит Штур (1815–1856). По их инициативе родилась идея созвать Славянский съезд в Праге с 2 по 12 июня 1848 г. Целью съезда было предложить решение вопроса о политическом статусе славян в Австро-Венгрии и обсудить возможность объединения всех славян⁵. Славянский съезд был прерван после Святовацлавской литургии, когда жители Праги столкнулись с войском генерала Виндишгреца. Единственным официальным документом Славянского съезда

---

¹ Источником сведений о государстве Само является «Хроника Фредегара», а также два текста: «*Conversio Bagoariorum et Carantanorum*», найденный в 870 г. в Зальцбурге и частично копирующий «Хронику Фредегара», и «*Gesta Dagoberti I. regnis Francorum*» (перв. треть IX в., аббатство Saint-Denis в Париже) [4, с. 74–75].

² Среди других письменных документов можно упомянуть траурную речь «Житие Константина», которую написал его ученик Климент Охридский (869 г.), а также «Житие Мефодия», написанное Константином Преславским [10, с. 19].

³ «Киевские листки» открыл в 1874 г. русско-украинский филолог Измаил Иванович Сревзневский. На данный момент они хранятся в библиотеке Академии наук Украины в Киеве.

⁴ Заслуги Шафарика и Челаковского признала и Российская академия наук в Санкт-Петербурге. Они были назначены библиотекарями, и их задачей стало основать в Санкт-Петербурге большую славянскую библиотеку, составить этимологический словарь всех славянских языков. Шафарик получил официальное приглашение в Россию, но этот замысел в конце концов не осуществился.

⁵ В Славянском съезде в Праге принял участие и русский философ, революционер и идеолог анархизма и народничества М. А. Бакунин (1814–1876).

1848 г. стал «Манифест к народам Европы», призывавший славян к более широкому сотрудничеству друг с другом прежде всего в сферах веры, философии и образования (науки и культуры) [14, с. 167].

В XX в. идея славянской взаимности укрепляется благодаря деятельности униатских съездов в Велеграде с 1907 по 1936 гг. Основной задачей этих съездов стал религиозный диалог между католиками и православными. В связи с этим нельзя не упомянуть о творчестве чешского художника, графика и дизайнера Альфонса Мухы (1860–1939), который с 1912 по 1926 гг. писал знаменитую «Славянскую эпопею» на 20 крупномасштабных полотнах. Таким образом он хотел напомнить о великолепной истории славян, об их победе в боях и об их общем происхождении¹. В академической среде первой Чехословацкой Республики прозвучала славянская идея прежде всего благодаря Т. Г. Масарику (1850–1937), который в произведении «Россия и Европа» выразил свои критические взгляды на Россию. Славянофильство он сопоставил с национально-возрожденческим движением славянских народов в Центральной Европе, а также с панславизмом². Панславизм в Центральной Европе постепенно терял популярность, потому что поляки, чехи, словаки, хорваты и словенцы не соглашались отдавать православию предпочтение перед другими религиями. К острой критике славянофильства и панславизма присоединился и сербский философ-материалист Светозар (1846–1875). В славянофильстве его не устраивала идеализация деревенского образа жизни. Дискредитации идеологии панславизма способствовал и опыт чешских и словацких солдат, попавших в плен к русским во время Первой мировой войны (1914–1918), а также чехословацких легионеров в России.

После распада Чехословакии на части территории Словакии образовалось Словацкое государство (1939–1945). Карол Мурын в своей книге «Воспоминания и свидетельство» утверждал, что уже во время первого визита посла СССР в Словакию Г. М. Пушкина обсуждался вопрос славянства, России и русского народа [12, с. 126].

---

¹ «Славянскую эпопею» художник написал в замке Збирог, позже он передал картины в собственность городу Праге. С 1963 по 2011 гг. они выставлялись в замке в городе Моравский Крумлов. С 2012 г. картины выставляются в дворце Ярмаков в Праге.

² Панславизм сформировался в странах, населенных славянскими народами в конце XVIII в., а расцвет его приходится на XIX век. В основе идеологии панславизма лежат идеи о необходимости объединения всех славянских народов во главе с Россией. Политическому панславизму предшествовало стремление объединить славян на основе культурно-языковой общности.

Словацкий президент Й. Тисо (1887–1947) взял под эгиду знаменитого русского философа Н. О. Лосского (1879–1965), который преподавал философию в Словацком университете в Братиславе с 1942 по 1945 гг. [11, с. 6; 7, с. 7]. Среди словацких студентов и коллег Н. О. Лосский пользовался популярностью и уважением¹. После Второй мировой войны и особенно после 1948 г. в университетах Чехословакии преподавалась исключительно марксистско-ленинская философия, а о русской религиозной философии и филокалической духовности, которые на протяжении веков формировали «природу русской души», больше не вспоминали. Атеистическая пропаганда создавала впечатление, будто русские являются атеистическим народом, интересующимся только материальными ценностями и социальными вопросами.

Многие чехи, словаки, поляки, хорваты изменили свое отношение к русской философии только после встречи с некоторыми личностями, среди которых стоит упомянуть профессора, кардинала Томаша Шпидлика (1919–2010). Он с 50-х годов XX в. с большим пониманием объяснял разницу между глубокими русскими идеями и искаженной идеологией. В Папском Григорианском университете и в Восточном институте в Риме он знакомил студентов из разных стран мира с идеями русской религиозной философии, с красотой православной духовности, выраженной в произведениях таких философов и богословов, как Ф. М. Достоевский, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, В. И. Иванов, С. Л. Франк, Б. П. Выше-славцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, С. Н. Булгаков, П. Евдокимов. Студенты восхищались убедительной демонстрацией важности союза разума и веры, сердца и чувств, о чем уже в XII в. писал киевский митрополит Никифор († 1120) в «Послании к великому князю Владимиру Мономаху»: «Ваше поведение пусть определяется разумом, потому что разумный и духовный человек является божественным и удивительным» [32, с. 195].

Из истории мы знаем, что славянский менталитет отличается от менталитета народов Западной Европы. Запад от побуждений сердца и интуиции отделяет спекулятивная сила разума. Вероятно, эта обособленность является причиной непонимания свойственной славянам религиозности. Для славян истина – это нечто

---

¹ В издательстве «Матица Словацкая» в Мартине была опубликована его книга под названием «Условия истинного добра» (1944), которая является христианской этикой любви. Рецензию/отзыв на эту книгу написал (в 1944 году) грекокатолический священник и редemptориста Ян Мاستиляк (1911–1989), который (в 1942 году) на Восточном папском институте в Риме защитил диссертацию на тему «Стал ли Владимир Соловьев католиком?» [7, с. 9].

определенное, а не относительное. В ней соединяются добро с красотой. В западной культуре процесс секуляризации ведет к непониманию религиозной природы славянской души, смысла бытия и истории, а также к непониманию эсхатологического видения, позволяющего «заглянуть за горизонт» к реальности «мета-».

Рецепции идей В. С. Соловьева в Словакии.

В. С. Соловьев и Т. Шпидлик

В Европе, и особенно в Чехии и Словакии, одним из выдающихся представителей русской религиозной философии принято считать В. С. Соловьева (1853–1900) [7, с. 7]. По словам Н. О. Лосского, понимание мира у Соловьева имеет антропологический характер, поскольку «человек есть высшая степень творения, и Бог возрождает мир в сотрудничестве с человеком» [11, с. 166]. Соловьев расширил понятие метафизики, пытаясь определить связь между Богом и человеком, миром и историей. Он выступил против тезиса о непознаваемости жизни и сущего в целом. Профессор М. Тенасе утверждала, что Соловьев уделял большое внимание тому, чтобы «разоблачить истинность идеализма, но не таким образом, как это делал позитивизм, а так, чтобы признать положительные результаты философии и на основе этого подтвердить господство разума. По его мнению, это и является результатом индивидуального мышления» [31, с. 39–40].

Благодаря своей глубокой философской эрудиции и высокой нравственности, а также благодаря стремлению понять достоинство человека Соловьев повлиял на многих русских мыслителей Серебряного века и на европейских философов XX в. (С. Тышкевича, В. Сзылкарского, М. Дабровского, Я. Рыбара, Й. Мاستиляка, Т. Шпидлика, Ю. Новотного, Я. Коморовского, И. М. Рупника). В Словакии в конце 20-х гг. XX в. были опубликованы некоторые переводы его произведений¹. После 1948 г. в Чехословакии больше не переводились произведения Соловьева. И только начиная с 1990 г. (как в России, так и в Центральной Европе) опять возрождается интерес к идеям Соловьева². Отмечая столетний юбилей со

---

¹ Например, в журнале «Словацкое творчество», редактором которого был Ф. Вотруба, философией В. С. Соловьева интересовался Ян Рыбар, опубликовавший в 1946 г. в «Философском сборнике» сочинение под названием «Идея Богочеловечества у В. С. Соловьева» [33].

² Начиная с 1991 г. издается в журнале «Пламя» перевод Теодора Крижку книги Соловьева «Смысл любви», в том же году была опубликована и статья «Еврейство и христианский вопрос». В 1992 г. была опубликована «Повесть об антихристе», а в 1993 г. – «Духовные основы жизни» в переводе словацкого религиоведа, этнолога, слависта и русиста, профессора Яна Коморовского (1924–2012).

дня смерти Соловьева и оценивая вклад русского философа в экуменическое движение, Ян Коморовский, в частности, писал в своей монографии «Соловьев и экуменизм»: «Вершиной исследования творчества В. С. Соловьева и русской религиозной философии стали произведения профессора Томаша Шпидлика» [8, с. 5].

Чешские и словацкие философы и теологи подчеркивали прежде всего оригинальность и актуальность идей Соловьева, которые отражают философско-религиозное единство. Вера была для него чем-то неизбежным, и поэтому в его понимании она утверждалась разумом и волей. Особенно интересным является систематическое учение Соловьева о Богочеловечестве и всеединстве, о котором сам философ сказал: «Не отменяет многообразие, а многообразия, которые объединяются» [15, с. 46]. Поэтому для него важно было «восстановить на Земле верный образ божественной троицы – вот в чем русская идея!» [30, с. 56]. Удивительным является и учение Соловьева об универсализме как способе решения проблемы человека путем любви, а также учение о Софии: «София есть идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в Христе, душа мира, божественное сотворение, Богочеловечество и историческая сила в отличие от любого человека, ответственного за свой вклад в всеобщую историю» [13, с. 56]. Соловьев удивлял читателей и своим пророческим видением эсхатологического завершения человеческой истории и мира.

Мышление, по представлению Соловьева, как упоминает об этом чешский иезуит Юрий Новотный (1921–2002), должно быть «практическим в положительной науке, формальным в философии и абсолютным в теологии» [13, с. 51]. Соловьев, стремящийся к постижению Истины, своим непрерывным поиском единого основания науки и теологии и стремлением к совершенству в любви подчеркивал две важные вещи: вершина морали исходит из религии и полнота добра – из Бога. Человек постигает правду разумом, и то, что считает бесценным, он переносит в действительность в виде добра. Бог трансцендентен, но одновременно он открывается миру (тайна воплощения). Преимуществом человека является его достоинство, а для сохранения достоинства необходимо «господство духа над телом» [16, с. 53]. Объединение наций возможно, но возможным оно может стать только через духовное единство. Философ в своей нравственной философии очень четко определил разницу между нравственностью и альтруизмом, являющимся лишь частью нравственности [16, с. 71]. Только человек с нравственным характером способен сознательно ограничить свой собственный эгоизм тем, чтобы поступать по справедливости.

С одной стороны, идеи Соловьева продолжают вдохновлять нас и сегодня, потому что философ служил примером того, как надо

жить, чтобы осуществлять единство мира и церкви. Поэтому он подчеркивал необходимость преодоления различий. Гуманность выше духовности, но личные мнения любого человека также могут быть ошибочными. Человек – существо хрупкое и несовершенное. Ортодоксальная церковь, с этой точки зрения, является, в сущности, католической, так как она никогда не провозглашала доктрину, противоречащую католической истине. Мы намекаем на настоящее открытие Соловьева, которое не оценивается должным образом на Западе и не понимается на Востоке. Это, наверное, единственный возможный исход, который мог бы объединить славянские народы.

С другой стороны, несмотря на некоторые возражения, необходимо все-таки возбуждать (как в Центральной Европе, так и на Западе) постоянный интерес к русской философии и восточной ортодоксальной духовности, которая дает западным христианам прекрасные уроки нравственной философии и теологии. Примером этих усилий является плодотворная работа Т. Шпидлика, который с 1954 г. читал лекции по восточной и святоотеческой теологии в Папском Григорианском университете, в Восточном папском институте, в институте кармелитов Тересиянум и во многих европейских и мировых университетах (в США, Индии, Заире). Популярными были также его выступления на «Радио Ватикан». В 1995 г. он вел духовные упражнения для папы Яна Павла II и римскую курию, в 2003 г. он был назначен кардиналом.

Т. Шпидлик был простым, глубоко верующим человеком с особым даром – приближать людей к Христу. Производил он впечатление старца, живущего в монашеской духовности и проповедующего теологию сердца, которая исследует источники веры и опирается на богатство общей традиции. При жизни он получил множество наград от нескольких мировых лидеров. В 1993 г. он был избран почетным членом Общества византийских исследований в Санкт-Петербурге и получил множество докторских званий (*honoris causa*) в ряде европейских университетов.

В 90-е гг. XX в. Т. Шпидлик организовал в Центре Алетти в Риме практическое *communio* по примеру В. С. Соловьева. Единство между римскими и ортодоксальными католиками в Центре Алетти представляет собой гармоничное празднование духовной близости, опирающейся на триединство. Близость славян выражена логотипом липового цветка и имеет мотто «Время цветения липы». Человеческие сообщества, объединенные в творческом духе, духовной зрелости, представляют собой всегда что-то удивительное и одновременно способное преодолеть все различия. В Центре Алетти нет превосходства одних над другими, здесь царит дух любви, которая выше единства, она способствует творческому развитию духа.

Т. Шпидлик всю свою жизнь с настойчивостью указывал на положительность культурного развития Европы под влиянием западных и восточных христианских традиций.

Произведения В. С. Соловьева и Т. Шпидлика [17–30], а также их жизненные позиции основываются на философской аргументации, но для них философия и религия неразрывно связаны. По мнению обоих, в единстве христиан таится огромный потенциал, который может усилить нравственное возрождение Европы и мира, сохраняя при этом религиозные и национальные особенности. Также папа Ян Павел II в своей энциклике «*Slavorum Apostoli*» 1985 г. отметил: «Святой Кирилл и Мефодий – как будто звена, своего рода духовный мост между восточной и западной традицией, которые сливаются в одну большую, общую традицию Церкви. Каждая особая традиция и каждая поместная церковь должны оставаться доступными и внимательными к другим церквям и традициям и одновременно к всеобщей католической общине; если бы они остались замкнутыми в себе, это привело бы к их собственному обеднению» [6, ст. 27]. Христианство и сегодня можно рассматривать как вневременное послание, целью которого является распространение любви на Земле с глобальной точки зрения, при соблюдении индивидуальной свободы человека, потому что только «с точки зрения любви может человек принять всех людей таковыми, каковы они есть» [5, с. 24].

Кардинал Шпидлик был католическим теологом, философом и духовным отцом, он заботился о каждом человеке. Был паломником, много путешествовал с целью объяснить единство церкви в соответствии с моделью единства, которую он воспринял от Соловьева. В его жизни было много положительных моментов: духовных, нравственных, добродетельных, гуманных. Учил он людей смотреть на мир духовным взглядом, придерживался философии смирения, во всем полагался на промысл Божий. Он ничего не хотел только для себя одного. Т. Шпидлик любил литературу (особенно Ф. М. Достоевского), искусство (картины, иконы), музыку (А. Дворжака, П. И. Чайковского), поэзию (И. Волкера, Я. Сейферта) и умел прислушиваться к людям. Несмотря на то, что он обладал духовной мудростью, он всегда вел себя так, чтобы не унижить никого в его достоинстве. Он понимал людей, и люди с радостью приходили к нему. Он жил скромно, однако всегда был готов что-либо подарить, одушевить или порадовать кого-либо. Т. Шпидлик мог быть серьезным и разумным, сострадательным, но и веселым, он был известен своим необычным юмором. В конце своей жизни он любил повторять стихи чешского поэта Яна Неруды (1834–1891): «Я был странником в этом мире Бога, но кем я был, я был рад» [20, с. 195].

Т. Шпидлик написал ряд систематических богословских книг, исследований, а в пожилом возрасте писал сказки с нравственным содержанием, схожие с паренетическими текстами [22]. Т. Шпидлик любил славянских апостолов святых Кирилла и Мефодия и на протяжении всей своей жизни относился к ним с большим почтением. Он любил славянскую культуру и христианский Восток, ее отцов церкви и старцев. Он изучал восточную христианскую традицию, чтобы помочь католической церкви относиться к восточной церкви с братским уважением и почтением. Он принадлежит к европейским и мировым мыслителям и теологам, к экспертам в русской философии и духовности. В значительной степени Т. Шпидлик способствовал взаимопониманию между народами.

У В. С. Соловьева и Т. Шпидлика есть много общего: они чувствовали глубокую благодарность Богу. Через философию и особенно через антропологию они пришли к глубокому теологическому знанию о человеке и мире, понимая, что основа простоты – это молитва. Именно через молитву они пришли к синтезу, основой которого является богочеловеческая жизнь и всеединство. Они верили, «что то, что славяне подарили Вселенской Церкви, пока не проявило себя, и, следовательно, их время еще впереди» [19, с. 97].

Заключение

Идею славянской взаимности в рамках мировой истории можно понимать как экзистенциально-социальный феномен, проявляющий себя с различной интенсивностью. В XXI в. кажется, что в Западном мире, как об этом заявил недавно умерший социолог З. Бауман, «взаимность уже позади нас» [3, с. 23], и поэтому мы, славяне, обязаны задуматься над этим. Мы почти повседневно в СМИ наблюдаем негативное отношение к России со стороны западных европейцев. Разумный человек, хочет ли он того или нет, спонтанно задается вопросом: «К чему такая русофобия или же славянофобия? Кому мешают славяне?».

Каждый человек и каждая нация имеют свои корни, не отделимые от истины, освобождающей людей. Только в свете истины воплощены совершенные идеалы добра, красоты, любви, которые усиливаются благодаря деятельности людей доброй воли.

Человечеству в целом не следует забывать, что гуманные ценности зависят от понимания трансцендентно-вертикальных идеалов (истины, добра, красоты). В их взаимопроникновении развиваются человеческие взаимоотношения, предусматривающие взаимность, но не глобально-хаотичное общение, когда люди уженастоящему не слушают друг друга, а только с «приглушением в

себе». Лишь в тишине рождаются новые возможности и только в гуманно-духовной зрелости не теряется уважение к жизни. Добро закреплено в онтологической основе человеческого бытия, а нравственные блага – частные и зависимые от наших поступков. Знание истины и нравственное поведение, с этой точки зрения, являются максимально рациональными, положительными и необходимыми.

Люди XXI века знают и, естественно, чувствуют, что им необходимо вернуться к себе. То есть прийти к некоторому приглушению в себе и к единству с другими людьми посредством диалога и сотрудничества, когда действительно интересно, что думают другие, каковы их желания и ценности. Если славяне сегодня слишком увлекаются англофильством и не хотят лучше понимать друг друга или же вспоминать о схожести, а предпочитают общаться на английском языке, то это означает, что мы оторваны друг от друга и частично вырваны с корнем. Особенности любых народов всегда приветствовались, ровно так же, как и разнообразие цветов на лугу. Их разнообразие нельзя отрицать, потому что именно им мы и восхищаемся.

Славянские народы особенно сейчас, когда слишком часто подчеркивается политический, культурный и религиозный плюрализм, должны вспомнить свое общее происхождение. Отклик на эти воспоминания был целью этой статьи. Корни напоминают родину, но этим мы не хотим вызывать сентиментальность. Мы хотим отметить органическую цельность бытия, биение сердца, в котором пульсирует единство, если мы пытаемся жить в истине, соблюдая при этом личную свободу и неограниченность стремлений. Современные славяне должны быть более внимательны, чтобы не позволить, чтобы была разрушена их собственная страна и чтобы славянские народы не рассорились между собой. В единстве заключается наша сила, в расколе – слабость. Мы, славяне Центральной Европы, это знаем еще со времен князя Святополка († 894) благодаря повести о прутьях.

Славянская взаимность – это не идентичность, но доверие. Суверенитет есть для демократий нечто естественное, как свобода. На вопрос о том, как быть вместе, когда мы отделены, можно ответить и так, что разделение не означает распада. Славянские народы разделены, они живут сами по себе, но они сохраняют стремление к единству в своих сердцах и в живых контактах.

Литература

1. *Aquinas T. Quaestiones disputatae de veritate. Bologna: Edizioni Studio Domenicano, 1991.*

2. *Aquinas T.* Summa theologiae. Bologna: Edizioni Studio Domenicano, 1984.
3. *Bauman Z., Lyon D.* Tekutý dohled. Olomouc: Nakladatelství Polity Press, 2013.
4. *Holotík L., Tibenský J. a kol.* Dejiny Slovenska I. Od najstarších čias do roku 1848. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1961.
5. *Hrehová H.* Etický systém Vladimíra Sergejeviča Solovjova // *Verbum.* 2003. XIV, № 1.
6. *Ján Pavol II.* Slavorum apostoli. Roma, 1985.
7. *Komorovský J.* Vladimír Sergejevič Solovjov – zakladateľ ruskej náboženskej filozofie // *Verbum.* 2003. XIV, № 1.
8. *Komorovský J.* Vladimír Sergejevič Solovjov a ruská náboženská filozofia. Antológia ruskej náboženskej filozofie. Košice; Byzant: Vydavateľstvo sv. Cyrila a Metoda, 2011.
9. *Kyjevské listy.* URL: http://www.moraviamagna.cz/texty/t_kyjevs.htm.
10. *Lacko M.* Svätí Cyril a Metod. Trnava: Dobrá kniha, 2011.
11. *Losskij N.O.* Dějiny ruské filosofie. Velehrad-Řím: Refugium, 2004.
12. *Murín L.* Spomienky a svedectvo. Trenčín: Západoslovenské tlačiarne, 1991.
13. *Novotný J.* Vladimír Sergejevič Solovjov (1853–1900) // Vladimír Solovjov a jednotná Evropa. Velehrad-Řím: Refugium, 2001.
14. *Nykl H.* Slavjanofilství a slavjanofilské paradigma. Příspěvek ke studiu ruské filosofie 19. století. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2015.
15. *Solovjov V.S.* L'idee russe. Paris, 1888.
16. *Solovjov V.S.* Ospravedlnění dobra. Velehrad-Řím: Refugium, 2002.
17. *Špidlík T.* Josef de Volokolamsk, un chapitre de la spiritualité russe. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1956.
18. *Špidlík T.* Alle fonti dell'Europa. Miscellanea I. Roma: Lipa, 2004.
19. *Špidlík T.* Anima di Pellegrino. Milano: Edizioni Gribaudi, 2005.
20. *Špidlík T.* Duše poutníka. Rozhovory. Kostelní vydří: Karmelitánske nakladatelství, 2004.
21. *Špidlík T.* Duše Ruska. Kostelní Vydří: Karmelitánské nakladatelství, 2000.
22. *Špidlík T.* Il professor Ulipispirus e altre storie. Roma: Lipa, 1997.
23. *Špidlík T.* L'antropologia dell'Oriente cristiano in Temi di antropologia teologica. Roma: Teresianum, 1981.
24. *Špidlík T.* La conoscenza integrale. La via del simbolo. Roma: Lipa, 2010.
25. *Špidlík T.* La doctrine spirituelle de Théophane le Reclus. Le Coeur et l'Esprit. Roma: OCA, 1965.
26. *Špidlík T.* La sophiologie de S. Basile. Roma: OCA, 1961.
27. *Špidlík T.* La Spiritualité de l'Orient chrétien. Manuel systématique. Roma: OCA, 1978.
28. *Špidlík T.* Les grands mystiques russes. Paris, 1979.
29. *Špidlík T.* Pramene svetla. Trnava: Spolok sv. Vojtecha, 2000.
30. *Špidlík T.* Ruská idea. Jiný pohled na člověka. Velehrad-Řím: Refugium, 1996.
31. *Tenace M.* La bellezza. Unitá spirituale. Roma: Edizioni Lipa, 1994.
32. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Ч. II. М., 1868.
33. *Рыбар Я.* Идея Богочеловечества у В. С. Соловьева // Философский сборник. Trnava: Vydavateľstvo sv. Vojtecha, 1947.

Gregova, Helena. *Slavic reciprocity in the philosophy of the Slavs of Central Europe (contribution of V. S. Solovyov and T. Špidlík)*

References

1. Aquinas, T. *Quaestiones disputes of verity* [Discussion questions about truth], Bologna: Edizioni Studio Domenicão, 1991.
2. Aquinas, T. *Summa theologiae* [Summa theologica], Bologna: Edizioni Studio Domenicano, 1984.
3. Bauman, Z., Lyon, D. *Tekutý dohled* [Brief survey], Olomouc: Polity Press Publishing House, 2013.
4. Holotík, L., Tibenský, J. et al. *Dejiny Slovenska I. Od najstarších čias do roku 1848* [History of Slovakia, I. From the oldest time to 1848], Bratislava: Slovak Academy of Sciences publishing house, 1961.
5. Hrehová, H. Etický systém Vladimíra Sergejeviča Solovjova [The ethical system of Vladimir Sergeyevich Solovyov], in *Verbum*, XIV, No. 1, 2003.
6. John Paul II. *Slavorum apostoli* [Apostles of the Slavs], Roma, 1985.
7. Komorovsky, J. Vladimír Sergejevič Solovjov – zakladateľ ruskej náboženskej filozofie [Vladimir Sergeyevich Solovyov – founder of Russian religious philosophy], in *Verbum*, XIV, No. 1, 2003.
8. Komorovsky, J. *Vladimír Sergejevič Solovjov a ruská náboženská filozofia. Antológia ruskej náboženskej filozofie* [Vladimir Sergeyevich Solovyov and Russian religious philosophy. The anthology of Russian religious philosophy], Košice; Byzant: The Publishing House of St. Cyril and St. Methodius, 2011.
9. *Kyjevské listy* [Kiev letters]. URL: http://www.moraviamagna.cz/texty/t_kyjevs.htm.
10. Lacko, M. *Svätí Cyril a Metod* [St. Cyril and Methodius], Trnava: Dobrá kniha, 2011.
11. Lossky, N.O. *Dějiny ruské filosofie* [History of Russian philosophy], Velehrad-Rome: Refugium, 2004.
12. Murín, L. *Spomienky a svedectvo* [Memories and testimony], Trenčín: Západoslovenské tiskárny, 1991.
13. Novotny, J. Vladimír Sergejevič Solovjov (1853–1900) [Vladimir Sergeyevich Solovyov (1853–1900)], in *Vladimír Solovjov a jednotná Evropa* [Vladimir Solovyov and united Europe], Velehrad-Rome: Refugium, 2001.
14. Nykl, H. *Slavjanofilství a slavjanofilské paradigma. Příspěvek ke studiu ruské filosofie 19. století* [Slavophilism and the Slavophile paradigm. Contribution to the study of Russian philosophy of the 19th century], Prague: Slavic Institute of the ASCR, 2015.
15. Solovyov, V.S. *L'idee russe* [The Russian idea], Paris, 1888.
16. Solovyov, V.S. *Ospravedlnění dobra* [The justification of good], Velehrad-Rome: Refugium, 2002.
17. Špidlík, T. *Josef de Volokolamsk, a chapitre de la spiritualité russe* [Josef of Volokolamsk, a chapter of Russian spirituality], Rome: Pont. Institute Orientalium Studiorum, 1956.
18. Špidlík, T. *Alle fonti dell'Europa. Miscellanea I* [At the origins of Europe. Miscellaneous, I], Rome: Lipa, 2004.

19. Špidlík, T. *Anima di Pellegrino I* [The soul of a pilgrim, I], Milano: Edizioni Gribaudi, 2005.
20. Špidlík, T. *Duše poutníka. Rozhovory* [The soul of a pilgrim. Conversations], Kostelní Vydří: Karmelitan publishing house, 2004.
21. Špidlík, T. *Duše Ruska* [The soul of Russia], Kostelní Vydří: Karmelitan publishing house, 2000.
22. Špidlík, T. *Il Professor Ulipispirus e altre storie* [Professor Ulipispirus and other stories], Rome: Lipa, 1997.
23. Špidlík, T. *L'anthropologia dell'Oriente cristiano in Temi di antropologia teologica* [The anthropology of Eastern Christianity in themes of theological anthropology], Roma: Teresianum, 1981.
24. Špidlík, T. *La conoscenza integrale. La via del simbolo* [Integral knowledge. The way of the symbol], Roma: Lipa, 2010.
25. Špidlík, T. *La doctrine spirituelle de Théophane le Reclus. Le Coeur et l'Esprit* [The spiritual doctrine of Theophanes the Recluse. Heart and Spirit], Roma: OCA, 1965.
26. Špidlík, T. *La sophiologie de S. Basile* [Sophiology of St. Basile], Roma: OCA, 1961.
27. Špidlík, T. *La Spiritualité de l'Orient chrétien. Manuel systématique* [Spirituality of Eastern Christianity. Systematic manual], Roma: OCA, 1978.
28. Špidlík, T. *Les grands mystiques russes* [The great Russian mystics], Paris, 1979.
29. Špidlík, T. *Pramene svetla* [Sources of Light], Trnava: Spolok sv. Vojtech, 2000.
30. Špidlík, T. *Ruská idea. Jiný pohled na člověka* [The Russian idea. One more view on man], Velehrad-Rome: Refugium, 1996.
31. Tenace, M. *La bellezza. Uničná duchovní* [Beauty. Unigue spiritual]. Roma: Edizioni Lipa, 1994.
32. Makariy (Bulgakov), mitr. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [History of the Russian church]. Part II. Moscow, 1868.
33. Rybar, Ya. Ideya Bogochelovechestva u V. S. Solov'yova [V. S. Solovyov's idea of God-manhooood], in *Filosofskiy sbornik* [Philosophical collection], Trnava: St. Vojtech publishing house, 1947.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.2.2>